

ПОМОГИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА!

ФОТО МИХАИЛА ПАЙСТА

Вика и Вероника (на фото) — две полуторагодовалые сестрички-близняшки. И на двоих один диагноз — детский церебральный паралич. Представляете, каково родителям?

Чтобы две жизни не оказались исковерканными, нужна грамотная медицинская помощь, а значит, деньги. Родители девочек Ольга и Владислав Касицкие бросились к докторам сразу же, как узнали о страшном диагнозе. Их принял на лечение Медцентр профессора Скворцова, и первый курс лечения обошелся в 35 тысяч рублей. Эту сумму удалось найти с превеликим трудом. Ольга и Владислав — молодые рабочие из Подмосковья, и зарплата их совсем не велика. Зато эффект оказался поразительным! Вероника сразу же научилась вставать и ходить в ходунках. У Вики успехи поскромнее, но тоже заметные. Но подошел срок для нового лечебного курса, и Касицким на этот раз негде взять 35 тысяч рублей. Им остается надеяться лишь на вашу помощь. И они на нее надеются. Это совсем не удивительно, добрые наши друзья. Информация о ваших делах распространяется быстро. Вы делаете столько хорошего для совершенно незнакомых людей, что дозвонить в Российский фонд помощи даже по двум телефонам иногда просто трудно. Мы стали свидетелями многих чудесных выздоровлений и, наверное, чаще других сталкиваемся с простой человечностью.

Вот одна из наших историй. В августе 98-го мы опубликовали письмо о беде Сережи Аксенова из Челябинской области. Он вернулся с первой чеченской войны без ноги. Положенный бойцу бесплатный отечественный протез никуда не годился, а современный немецкий мог только сниться — уж очень он дорого стоил. Но после публикации письма один из читателей оплатил Сереже протезирование (4690 немецких марок).

Потом Сергей поступил в Челябинский агроуниверситет. Но выдержал только три семестра, взял академотпуск и уехал в свой поселок Зауральский: жизнь в общежитии оказалась калеке не под силу. Узнав о вынужденных каникулах «крестника», наш читатель (имени своего он, как это у нас обычно бывает, просил не называть) предложил Сереже оплатить учебу в Челябинске до самой защиты диплома. Тот отказался. «Спасибо, но я все-таки сам». К тому времени он женился на соседской девушке. И ему

казалось, крепко стоит на обеих ногах, справится. Но в умирающем шахтерском поселке инвалиду найти работу очень трудно. Нет ее и у Сергея. И опять беда: после полутора лет у его протеза стала разваливаться силиконовая вкладка (та, что прилегает к культе). А новый вкладыш стоит почти как полугодовая пенсия Сергея. И тут совсем недавно он снова получил посылку. В ней немецкие силиконовые вкладыши — запас почти на восемь лет вперед! Вы уже догадались, от кого? Тот самый читатель опять пришел на выручку. И эта посылка Сереже — как второе дыхание. Кстати, он восстановился в университете. На заочном отделении.

Вообще нужно сказать, это тенденция последнего времени (мы ей очень рады): у нас появились помощники, постоянно перечисляющие крупные суммы людям, попавшим в беду. Теперь еще вот такое событие: один из наших читателей заплатил по счетам авторов сразу всех писем, опубликованных в майском номере, — сумму \$29 700! Для больного гемофилией Сережи Севастьянова было куплено 88 ампул «Фактора-IX» на \$15 000. Даше Моховой из Кузбасса (у девочки сколиоз) оплачена операция в Новосибирском НИИТО (\$5314). Для Димы Давыденко из Краснодарского края приобретен кардиостимулятор и профинансирована операция в 1-й детской горбольнице Санкт-Петербурга (\$3570). Оплачено пять курсов лечения ДЦП двухлетним дочерям Татьяны Красовской из Костромы (\$4906).

Но, конечно, тем, кто нам пишет, по-прежнему дорога всякая помощь. И скромная, и собранная «всем миром». Например, очень здорово, что было много откликов на письмо из киреевского детдома (Тульская область). Вы послали детям 23 посылки с книгами, игрушками, альбомами, красками, карандашами, фломастерами и пластилином, 11 посылок с одеждой и обувью, новую стиральную машину Bosch, 539 метров бязи на постельное белье, 20 пар новых кроссовок, а также 21 000 рублей. Хочется отметить отдельно, что в числе прочих были и посылки от шестиклассников школы № 16 (г. Старый Оскол, Белгородская область) и школы № 270 (Москва).

Еще о новостях. Косметическое объединение «Свобода» перечислило в Екатеринбург 322 912 рублей на немецкие протезы рук и ног для Дмитрия Павленко, а также на двухгодичное обслуживание парня в ортопедическом центре и — впрок — на гелиевые вкладыши (Дима лишился рук и ног на армейской службе, на учениях). Тяжелобольному Сереже Никитину из Подмосковья на препарат «пролейкин» собрано \$7200. Марине Тонких, швее «без средств производства», в Омск отправлена новая швейная машинка Brother. Стасу Добарину послано в Новосибирск на операцию по поводу сколиоза \$5593,5. А Татьяне Парамоновой на лечение дочери Насти — 34 700 рублей.

Отдельно — о помощи многодетным семьям. Вы помогли газифицировать дом Климовых из Вологодской области (\$290). Елизавете Гринюк в Курганскую область отправили 1500 рублей и 4 посылки. Любви Шабунинной в Екатеринбург перечислили 8000 рублей на швейную машинку. А Ольге Воронежской (Краснодарский край) и Людмиле Ивановой (Чувашия), соответственно, 10 000 и 8200 рублей на покупку коров.

Благодарим вас, друзья. Счастья вам!

Для тех, кто не читал предыдущие выпуски журнала

Российский фонд помощи создан осенью 1996 года. Он действует как посредник между людьми, которые оказались в беде, и людьми, готовыми им помочь. Фонд получает письма, тщательно их проверяет, мы эти письма ежемесячно публикуем (публикации начались в октябре 1996 года), а вы звоните в фонд, получаете адреса тех, кого хотите поддержать, и дальше действуете самостоятельно.

Мир вам, добрые люди! У нас восемь детей, и мы живем в большой нужде. О вашем фонде мне рассказали соседи, а они узнали из радиопередачи. Многих удивляет, что мы в такое время решились иметь столько детей. Но мы верующие, христиане-старобрядцы. По нашей вере аборт — это убийство. Мы обязательно вырастим всех детей добрыми людьми, выучим, поможем определиться в жизни. Но сегодня, пока они маленькие, нам очень трудно. Павлу 15 лет, Тане — 11, Вере — 9, Тимоше — 7, Ефрему — 5, Лизе 3 годика, Самуилу — 2, а Лене — 6 месяцев отроду. Работает только муж, я все время с малышками дома. Стирка, уборка, школьников собрать в школу, выучить с ними уроки... Да мало ли забот в доме? Растим ребятку одни, без родных. Вот подрастут малыши, оформим в детсад — и выйду на работу. По специальности я бухгалтер. Тогда будет полегче. А сейчас муж после основной работы еще подрабатывает, но хватает только на питание. Впрочем, и на питание не всегда. Если можете, помогите продуктами. Очень нужны постельное белье и одежда для всех детей. А может, есть возможность выслать игрушки и книги? Дети были бы очень рады! Извините, если что не так написала. И благословит вас Господь! **Ильина Полина Ефремовна, Оренбургская обл.**

Заместитель начальника бузулукского управления соцзащиты Вера Щербатова: «Очень хорошо знаем эту дружную, работающую семью. За первые четыре месяца 2000 года среднемесячный доход Ильиных на человека составил 52 рубля. Стараемся не задерживать им детские пособия. Выручает семью приусадебное хозяйство в 20 соток. Но с вещами беда. До младших вещи не доживают». Размеры одежды и обуви Ильиных есть в фонде.

Так вышло, что растить сына мне приходится одной. Сейчас ему 6 лет. Беда в том, что Артем не слышит. Вот уже 4 года я борюсь с его глухотой. Узнала о методике домашнего обучения речи неслышащих детей и теперь занимаюсь с сыном по ней. У нас уже есть небольшие успехи. Стали появляться звуки и даже отдельные слова. А в слуховом аппарате Артем отзывается на речь! Раз в четыре года (таковы нормы) нам выдают слуховой аппарат отечественного производства. Но качество оставляет желать лучшего, к тому же аппараты быстро ломаются. Два года назад город сделал глухим детям подарок — каждому по великолепному заушному аппарату Oticon P-380. Однако, чтобы Артем что-то слышал, ему надо два таких аппарата — на каждое ухо. Это так обидно — иметь и не пользоваться. Самой приобрести (это 530 долларов) второй мне не по средствам. Я пока не работаю, так как отдать мальчика в детсад не представляется возможным. Живем на его пенсию да детское пособие. Не смогли бы вы нас выручить? Мы были бы так счастливы! **Ольга Зырянова, Омская обл.**

Наталья Станкевич, омское управление соцзащиты: «У Артема двухсторонняя глухота 4-й степени. Несмотря на это он хорошо развит. Читает вслух по слогам, и просто феноменальная способность считать чужую речь по губам. Но с соб-

ственной речью трудности. Ему бы второй Oticon. Но мы не в состоянии оказать финансовую помощь». Реквизиты фирмы-поставщика есть в фонде.

Всей семьей — пятеро детей и я с мужем — мы ушли из Грозного, когда начались бомбежки. Попали в Ингушетию. Стучались в каждый дом, в конце концов нас приютил чужой дедушка. У него собственный придорожный ресторанчик для таких, как мы. Дедушка выделил нам каморку при кухне и даже дал работу мужу. Он просто спас нас от голода и зимы. Конечно, трудно сознавать, что у тебя больше нет ни квартиры, ни добра, нажитого годами, и ты полностью зависишь от чужого дяди. Но мы не унывали. Главное — живы и все вместе. А вот тут свалилась самая страшная беда. 12-летний сынок Беслан стал чахнуть на глазах. Пройдет несколько шагов и ложится, нет сил. И сынки пошли по телу. Оказывается, это рак крови — миелобластный лейкоз. Добрые люди из организации «Гражданское содействие» доставили Бесланчика в Москву, а правительство столицы определило его в Морозовскую больницу. Оказалось, нужна трансплантация костного мозга. Но никто из моих детей, к несчастью, не годится Беслану в доноры. За месяц мальчика вернули к жизни, это называется «ремиссией», и выписали, бесплатно пролечив лекарством «интрон А». Бесланчик, сказали, сможет жить и без трансплантации. Только необходимо еще 12 месяцев колоть «интрон А». Иначе сынок погибнет. Теперь я знаю, что такое горе. Это когда тебе говорят, как спасти ребенка, и нет денег на лекарство. Цена месячного курса — \$1000. А у нас нет ничегошеньки, чтобы продать. Я не работаю — инвалид второй группы. Заработка мужа еле хватает на еду. Но в мире есть добрые люди. Я обращаюсь к вам. Пожалуйста, помогите Беслану выжить! **Мама Беслана Дагман Саева, Ингушетия**

Рассказывает зав. отделением Московского детского гематологического центра Ольга Куликова: «Хорошо знаю Бесланчика. Теперь это очень подвижный мальчишка. Это и есть ремиссия. Но никто не поручится за его завтрашний день. Срыв, рецидив может наступить в любой момент. А годовой курс „интрона А“ позволит добиться длительной ремиссии. Боюсь взглянуть, но тогда мальчик будет действительно здоров».

Был очень удивлен, услышав недавно о вашем фонде. Это в наше-то трудное время находятся люди бескорыстные? Как счастливы, должно быть, вы и ваши друзья-помощники. И у меня появилась надежда. Мне 36 лет. Женат, у нас три девочки. Кате уже 13 лет, а близнецам Ане и Лене по 9. Все бы хорошо, но Леночка инвалид — ДЦП. Мы лечим ее с рождения. Больницы, санатории, курсы обкалывания, массажа, интенсивной терапии не прошли даром. Леночке обстоятельстве, посвятила себя детям. Работал один, и, хотя было тяжело, мы управлялись. А потом я заболел. Спинномозговая грыжа, операция, 2-я группа инвалидности. Небольшие финансовые резервы семьи съела эта хворь. А тут еще на меня астма навалилась. Жена пошла работать. Долго не могла устроиться, у нас большая безработица. Но все же повезло. Наши пенсии да ее зарплата едва хватает на самое необходимое. Самое страшное — из-за безденежья пришлось забросить лечение Леночки. А ей непременно надо провести курс интенсивного лечения. **Сергей Лапин, Ивановская обл.**

На человека у Лапиных выходит в месяц около 400 рублей, сказала после проверки письма зам. начальника областного управления соцзащиты Галина Ермишина. Мало, конечно. И очень жалко: Леночка делала успехи в борьбе с болезнью. Ин-

теллект сохранен. Она уже ходит самостоятельно, хотя и с трудом. Врачи подсчитали: годовой курс массажа и лекарственной терапии для Леночки обойдется в 13 176 рублей. К несчастью, мы не способны финансово помочь девочке».

Обращается к вам пенсионерка из реабилитированных. Стыдно писать о своих проблемах, но нужда заставляет. Живем с внучкой Леной вдвоем. Еще есть собака Ника. Мама Лены, моя дочь Алла, скончалась после долгой болезни. Леночке сейчас 15, учится в гимназии, поет в хоре (у нее хороший голос). Я почти всю жизнь проработала в школе, муж был военный, сменили много гарнизонов. Живем мы с Леной на пенсию да на опекунские, все рассчитывая до копейки. Мы не ленивы, бутербродами не питаемся. Я хоть и не портниха, а все что-то Лене сошью. Разумеется, ничего лишнего себе позволить не можем. Холодильник уже шесть лет не работает. В квартире все потихоньку приходит в негодность, о больших приобретениях мы не мечтаем. Зимой сначала Леночка слегла с гриппом, потом я свалилась с гипертоническим кризом. И вот накопился долг свыше 600 рублей. Знаю, что похожие ситуации не у нас одних. Многим трудно. Но очень хочется верить, что ваш фонд сможет материально помочь внучке. Для себя ни о чем не прошу, честное пенсионерское. А вот если бы смогла справиться Лене пальто, сапоги и шапочку, то стала бы самой счастливой бабушкой. О вас узнала из «Домового». Я бабулька читающая. Вы занимаетесь славным делом. Будьте счастливы! А не сможете помочь, обиды не будет. **Лидия Степановна Мошечкова, Курганская обл.**

«Лена растет общительной и музыкальной, — сообщила нам Галина Лобанова из Курганского управления соцзащиты. — Вот уже два года подряд отправляем ее вожатой в оздоровительный детский лагерь. Зарплата невелика — 70 рублей, зато на воздухе, на всем готовом, и все-таки какие-то деньги. У нее явно педагогические наклонности. Мечтает об университете и учительстве». Отец Лены лишен родительских прав.

Говорят, сопротивление материала рождает качество. Мы сопротивляемся недугу изо всех сил. И дочка стала отличницей в школе, участницей выставок детского рисунка и скульптуры. Сейчас Ирина 11. Заболела она в три года. Инфекционный ревматоидный полиартрит. Лихорадка с температурой до 40 градусов, отказ суставов, сильнейшие боли, постельный режим. Девочка не могла не то что ходить, но даже переворачиваться с боку на бок. Мы меняли больницы. Началась деформация суставов рук и ног, хотя Ира и стала понемногу ходить. За 8 лет перепробованы разные методы лечения. В конце концов нам рекомендовали очень дорогой препарат сандиммун. Это оказалось То Самое Лекарство. Пропала лихорадка, исчезли боли, исправляются суставы. Но одна упаковка стоит 2500 рублей. На месяц надо три упаковки. Мы с мужем копили на квартиру — пришлось отказаться, все деньги ушли на сандиммун. Но резервы исчерпаны, продать нечего, и у меня в голове мутится, как подумаю, что будет, если Ирина останется без спасительного препарата. Еще 1,5–2 года лечения им, и девочка спасена. Но как продержаться? **Тихонова Татьяна, Кемеровская обл.**

«Врачи прогнозируют выздоровление Иры при непрерывном лечении, — подтвердила заведующая отделом материнства и детства Прокопьевской соцзащиты Татьяна Лукьянова. — А денег на препарат у семьи нет. Отец Иры работал связистом, это 1500 рублей, но с задержками. Теперь он строит дачи, получает те же 1500 „живыми“, но этого все равно мало».

Моей Верочке семь лет. У нее детский церебральный паралич в тяжелой форме. Я лечу ее с 11 месяцев. Поверьте, мы объездили нашу область вдоль и поперек в поисках избавления от недуга. А в октябре 99-го попали в Подмоскowie, в Горки Ленинские. И случилось чудо: Верочка научилась сидеть, ползать и даже делает попытки ходить. И ручки заработали! Она еще не говорит, но теперь любит подпевать мне (очень трогательно подмурлыкивает). И все-все понимает. Очень любит слушать сказки. После Горок она превращается наконец в человека. Нынче в апреле следовало бы вновь отправиться в Горки на госпитализацию. Но у меня нет денег на поездку. У меня вообще ничего в жизни нет, кроме Верочки и пенсии. Помогите нам, пожалуйста. **Любовь Брылева, Томская обл.**

Заведующий психоневрологическим отделением №1 Республиканского объединения по реабилитации и восстановительному лечению детей-инвалидов Олег Ефимов уверен, что поставит девочку на ноги: «Ходить будет обязательно. И интеллект не нарушен. Многое зависит от мамы, от занятий в перерывах между курсами. А мама Верочку любит — значит, есть реальная надежда: вместе вытянем девочку». Лечение ребенка в Горках бесплатное. Но маме за проживание следует внести 3000 рублей.

Теперь мы возвращаемся к истории Вовы Разгонова, несчастьем которого стала «царская болезнь» — гемофилия. В 1998 году читатель «Домового» спас ребенка, передав \$10 000 на препарат «Фактор VIII». О том, что случилось потом, пишет мама мальчика.

...Вова не встает с инвалидной коляски. Постоянные кровоизлияния делают его колени «бамбуковыми». Когда в 98-м я обратилась к вам со своим горем, честное слово, писала скорее с отчаяния, чем в надежде на отклик. Но благодаря вам и добрым читателям мы получили серьезное оружие для борьбы с болезнью. Вову пролечили «Фактором VIII», затем за правое колено взялись хирурги, и теперь сустав приведен в норму. Но импортный препарат закончился, дальнейшее лечение велось при переливании отечественного криопресипитата. И на Вову посыпались беды. Криво — слишком большая нагрузка для печени. Вместе с препаратом занесли гепатит. Появилась сильная аллергия. Господи, а какую адскую боль он испытывает всякий раз в поездках в брянскую больницу на переливание крио! Это не «Фактор VIII», который вводится прямо дома. О вашем препарате теперь вспоминаем как о сказке. Вова тогда забывал, что такое боль, играл со сверстниками и вообще окреп и повеселел, словно и не было проклятой болезни... Теперь нужна операция на левое колено. И она невозможна без «Фактора VIII». Я вновь молю вас о помощи. Понимаю, вы уже сделали для нас невозможное. А вокруг, у других людей, так много горя. Но больше, поверьте, мне не к кому обратиться. **С благодарностью, Валентина Разгонова, Брянская обл.**

Заведующий Московским гемофилическим центром Владимир Вдовин: «Вове очень трудно. Годовая потребность в „Факторе VIII“ — 80 флаконов по 500 единиц. Это \$15 500».

Друзья! Если вы можете помочь авторам этих писем, за адресами обращайтесь в Российский фонд помощи по тел.: (095) 943-91-35, 158-69-04. Адрес Российского фонда помощи: 125252 Москва, а/я 50, e-mail: rpf@kommersant.ru

